

7. Кистяковский А.О. Пресечении обвиняемому способов уклонения от следствия и суда / Кистяковский А.О. – СПб.: Судебные вести, 1868. – 430 с.
8. Кримінально-процесуальний кодекс України / Офіційний текст. – К.: Право, 2007. – 196 с.
9. Духовской М.В. Русский уголовный процесс / Духовской М.В. – М.: Типография А.П. Поплавского, 1910. – 448 с.
10. Ткачёва Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография / науч. ред. А.В. Кудряцева. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – 192 с.

Анотація

Тарасова І.В. Правове регулювання застосування підписки про невіїзд у Статуті Кримінального Судочинства 1864 р. – Стаття.

Реформування існуючої системи судочинства гостро виявляє необхідність у законодавчому корегуванні інститутів кримінально-процесуального права на засадах дотримання прав людини та громадянина, в тому числі і відносно застосування запобіжних заходів. Статут Кримінального Судочинства від 1864 р. зробив вагомий внесок у розвиток кримінально-процесуального права, але норми права, які регулюють підписку про невіїзд сучасної України, мають інше формулювання та деякі зміни у порядку та умовах застосування.

Ключові слова: підписка про невіїзд, запобіжні заходи, місце проживання, удосконалення правових засад.

Summary

Tarasova I.V. Legal adjusting of application of subscription about not departure in regulations of the criminal rule-making in 1864. – Article.

Reforming of existing system of legal proceedings reveals necessity for a legislative correcting of criminally-procedural laws' institutes on the basis of observance the human and citizen rights including concerning application of precautionary means. The charter of Criminal legal proceedings from 1864 has made the powerful contribution to development criminally procedural law. But legal norms which regulate a cognizance not to leave the modern Ukraine have other formulation and some changes in an order and application conditions.

Key words: sign ban, precautions, location, improvement of legal framework.

УДК 343.13

Ю.В. Юшина

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Конституционный Суд Украины определил уголовное судопроизводство как урегулированный нормами УПК Украины порядок деятельности органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда (судьи) по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел, а также деятельность иных участников уголовного процесса: подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, гражданских истцов и ответчиков, их предста-

вителей и иных лиц с целью защиты своих конституционных прав, свобод и законных интересов [3].

В соответствии с этим определением, регламентируемая ст. 97 УПК Украины и осуществляемая от имени государства особым кругом уполномоченных законом лиц деятельность по рассмотрению и разрешению заявлений и сообщений граждан, организаций и учреждений о совершенных или готовящихся преступлениях является частью уголовного судопроизводства.

Целью указанной деятельности является установление наличия или отсутствия в совершенном деянии признаков состава преступления, то есть проведение предварительной (начальной) уголовно-правовой квалификации [5, с. 44] путем сбора фактических данных, их анализа и принятия решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. Данная деятельность направлена на решение задач уголовного судопроизводства: охрану прав и законных интересов физических лиц, принимающих в нем участие; быстрое и полное раскрытие преступлений; изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона, с тем чтобы каждый, совершивший преступление, был привлечен к ответственности (ст. 2 УПК Украины); а также на решение задач уголовного закона: правовое обеспечение охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка, экологии, конституционного строя Украины, предупреждение преступлений (ст. 1 УК Украины).

Проверка заявления или сообщения о преступлении до возбуждения уголовного дела проводится прокурором, следователем или органом дознания в срок не более десяти дней путем отображения объяснений от отдельных граждан или должностных лиц или истребования необходимых документов (ч. 4 ст. 97 УПК). В проверке принимают непосредственное участие, в частности, лицо, заявившее в правоохранительный орган о преступлении (заявитель), специалист и переводчик.

Заявитель является одним из инициаторов начала процесса осуществления правосудия, о чем прямо указывает ст. 94 УПК Украины, в соответствии с которой поводом к возбуждению уголовного дела являются заявления или сообщения должностных лиц, представителей власти, общественности или отдельных граждан.

Необходимость обращения к процессуальному статусу переводчика обусловлена, на наш взгляд, неоспоримостью факта, что правильность переводов способствует принятию законного и обоснованного начального (постановления о возбуждении уголовного дела или отказа в нем), промежуточного (постановления о привлечении в качестве обвиняемого) и окончательного (постановления о прекращении уголовного дела, приговора) решения по итогам уголовного судопроизводства. Статья 19 УПК Украины «Язык, на котором ведется судопроизводство» предоставляет право участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, пользоваться услугами переводчика, и ее действие распространяется на анализируемый этап уголовного процесса.

Резонно возникает вопрос, каким образом сотрудник правоохранительного органа, без привлечения переводчика, может соблюсти требования указанных

процессуальных норм в процессе рассмотрения таких заявлений, при проведении проверки путем отобрания объяснений от граждан, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, либо от лиц, страдающих физическими недостатками (немых, глухих).

В соответствии со ст. 128-1 УПК Украины специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в производстве следственных действий для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств [1, с. 355].

Специалист вправе обращаться с разрешения следователя с вопросами к лицам, участвующим в производстве следственного действия; делать заявления, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств; он также имеет право на возмещение затрат и вознаграждение в связи с участием в следственном действии (ст. 92 УПК Украины).

Вместе с тем перечисленные права и обязанности специалиста как полноправного участника уголовного процесса урегулированы законодателем только во время проведения следственных действий, которые возможны после возбуждения уголовного дела, и не распространяются на этап выполнения требований ст. 97 УПК Украины, на котором роль и значение специалиста существенно возрастают.

На этом этапе уголовного процесса прокурор, следователь, орган дознания или судья не только вправе, но в обязательном порядке вынуждены привлекать специалистов для проверки заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, ибо без их выводов, закрепленных в материальных носителях информации (соответствующих справках), невозможно установить наличие или отсутствие признаков состава преступления и принять законное процессуальное решение.

Определяющее значение для принятия такого решения имеют выводы специалистов при проверке соответствующих заявлений до возбуждения уголовного дела о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, о преступлениях против жизни, здоровья, собственности, незаконном обращении с оружием, боевыми припасами или взрывчатыми веществами, радиоактивными материалами и т.д.

Так, в зависимости от вывода специалиста (хотя на практике это фактически делает эксперт, который до возбуждения уголовного дела не имеет права оформить его в виде заключения) об отнесении изъятого или обнаруженного вещества к числу наркотических средств и его количестве сотрудник правоохранительного органа может принять обоснованное процессуальное решение.

Только на основании справки специалиста о том, что изъятые устройства и предметы отнесены к разряду огнестрельного оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, кинжалов, финских ножей, кастетов или иному холодному оружию, принимается решение о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 либо ч. 2 ст. 263 УК Украины, или об отказе в нем.

На основании изложенного полагаем, что прав Н.И. Пикулов, который относит к лицам, участвующим в отправлении правосудия, всех тех, чьи процессуальные обязанности непосредственно связаны с принятием процессуального решения [2, с. 941].

Уместно также привести мнение Л.В. Брусницына: «Если государство возлагает на индивида исполнение уголовно-процессуальных обязанностей, сопряженных с возникновением для него опасности, то оно в свою очередь обязано усилить правовые средства обеспечения его безопасности» [4, с. 107-108].

Как показывает анализ уголовно-процессуальных норм, законодатель понимает то, что на указанном этапе уголовного процесса лицо, совершившее преступление, а также другие заинтересованные лица (родственники, знакомые, соучастники преступления и т.д.) могут оказать активное противодействие осуществлению правосудия.

Поэтому, несмотря на неопределенность статуса заявителя, переводчика, специалиста (они отсутствуют в перечне участников уголовного процесса, приведенном в разделе 3 УПК Украины), в ч. 3 ст. 97 УПК прямо указано, что при наличии соответствующих оснований, свидетельствующих о реальной угрозе жизни или здоровью лица, сообщившего о преступлении, следует принимать необходимые меры для обеспечения безопасности заявителя, а также членов его семьи и близких родственников, если путем угроз или других противоправных действий в отношении их предпринимаются попытки повлиять на заявителя.

Согласно п. 1, п. 6 ч. 2 ст. 52-1 УПК Украины, лицо, заявившее в правоохранительный орган о преступлении, специалист и переводчик отнесены к числу лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, и при наличии реальной угрозы их жизни, здоровью, жилищу или имуществу, а также членов их семей и близких родственников имеют право на обеспечение безопасности.

Уголовный закон отреагировал на указанные в процессуальных нормах общественно опасные посягательства против правосудия лишь установлением ответственности должностных лиц правоохранительных органов за непринятие мер безопасности в отношении таких лиц, а также за разглашение сведений о таких мерах (ст.ст. 380–381 УК Украины).

Воспрепятствование явке заявителя, переводчика, специалиста в правоохранительные и другие органы (временные следственные и временные специальные следственные комиссии Верховной Рады Украины) для реализации своих прав или выполнения обязанностей по содействию правосудия; принуждение их к отказу от подачи заявления о совершенном или готовящемся преступлении, от дачи объяснений, показаний, выводов, перевода, а также к даче заведомо ложных объяснений, выводов, заведомо неправдивому переводу на анализируемом этапе уголовного процесса, подкуп заявителя, специалиста, переводчика с этой же целью не определены законодателем в качестве преступлений против правосудия, на что прямо указывает ст. 386 УК Украины.

Отсутствие уголовной ответственности за такие посягательства на интересы правосудия фактически легитимизирует противоправное поведение виновных лиц, предоставляя им уникальную возможность безнаказанно влиять на

заявителя, специалиста, переводчика и в зародыше устранять предпосылки осуществления деятельности по отправлению правосудия.

В то же время совершение указанными субъектами противоправных действий в связи с реализацией своих прав или выполнением процессуальных обязанностей по содействию правосудию отнесены законодателем к разряду преступлений против правосудия. Так, ответственность за заведомо ложное сообщение о совершении преступления предусмотрена ст. 383 УК Украины, хотя данное деяние совершается до возбуждения уголовного дела. Отказ переводчика без уважительных причин от выполнения возложенных на него обязанностей, заведомо неправильный перевод, разглашение данных досудебного следствия или дознания переводчиком или специалистом влекут уголовную ответственность за преступления против правосудия (ст.ст. 384–385, 387 УК Украины).

Попытки квалификации действий виновных лиц по нормам других разделов Особенной части УК Украины сигнализируют о правовой дискриминации заявителя, переводчика, специалиста, явно заниженном уровне защиты их прав в сравнении с правами других участников уголовного процесса. Так, уголовная ответственность за угрозы применения пыток, похищения или лишения свободы, нанесения побоев, причинения тяжких и других видов телесных повреждений действующим законодательством вообще не предусмотрена.

Применение аналогичного вида угроз в отношении судьи, народного заседателя, присяжного, защитника или представителя лица влечет уголовную ответственность за преступления против правосудия (ч. 1 ст. 377, ч. 1 ст. 398 УК Украины).

Угроза совершить убийство (ч. 1 ст. 129 УК) должна быть реальной, то есть восприниматься потерпевшим как таковая, что может осуществиться. Идентичная угроза в отношении судьи, народного заседателя, присяжного, защитника или представителя лица является преступлением независимо от наличия или отсутствия у указанных участников уголовного судопроизводства реальных оснований опасаться ее осуществления.

В контексте обозначенной тематики исследования представляет интерес позиция законодателя стран дальнего и ближнего зарубежья. Так, ст. 285 «а» УК Голландии предусматривает ответственность лица, которое умышленно, устно или жестом, письменно или с помощью изображения обращается к другому лицу с явным намерением повлиять на свободу этого лица делать правдивое или добросовестное заявление судье или публичному служащему.

Уголовная ответственность за подкуп переводчика, принуждение к неправильному переводу как за преступление против правосудия предусмотрена ст. 309 УК РФ, ст. 299 УК Азербайджанской Республики, ст. 372 УК Грузии, ст. 353 УК Республики Таджикистан и т.д.

Отмеченный дисбаланс между правами и обязанностями лиц, оказывающих содействие правосудию, необходимо устранить, установив одинаковый уровень уголовно-правовой защиты для всех участников уголовного процесса путем реконструкции объективной стороны ст. 386 УК Украины и отнесения заявителя, переводчика, специалиста к числу потерпевших от этого преступления.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Украины: Науч.-практ. коммент. / под общ. ред. В.Т. Маляренко, Ю.П. Аленина. – Х.: ООО «Одиссей», 2003.
2. Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постановочными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. – М., 2000.
3. Решение Конституционного Суда Украины о конституционности статьи 248-3 ГПК Украины от 28.05.2001 г. № 6 рп /2001 // Вестник КСУ Украины. – 2001. – № 3.
4. Брусницын Л.В. Международно-правовые и конституционные основы обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию // Гос. и право. – 1996. – № 3. – С. 107-108.
5. Навроцкий В.А. Основы уголовно-правовой квалификации. – К.: Юринком Интер, 2006.

Анотація

Юшина Ю.В. Про вдосконалення правових засобів забезпечення безпеки учасників кримінального судочинства. – Стаття.

Діяльність, яка здійснюється від імені держави особливим колом вповноважених законом осіб з розгляду та розв'язання заяв та повідомлень громадян, організацій та установ про скоєння злочинів або злочинів, що готуються, є частиною кримінального судочинства. Метою вказаної діяльності є встановлення наявності або відсутності в скоєному діянні ознак складу злочину.

Ключові слова: кримінальне судочинства, правові засоби, безпека учасників кримінального судочинства.

Summary

Yushin J.V. On improvement of legal means to ensure the safety of participants of criminal proceedings. – Article.

Activity refers to consideration and decision of statements and messages of citizens and organizations about committed crimes or preparing crimes is carried out by the state due to the special persons authorized by the law. This activity is a part of criminal legal proceedings. The goal of specified activity is to establish presence or absence of a committed crime or to establish the absence of crimes' features in the committed action.

Key words: criminal justice, legal methods, safety of participants of criminal proceedings.

УДК 343.148

Е.А. Зайцева

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ НАДЛЕЖАЩЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Эффективность судебно-экспертной деятельности в рамках существующих видов процессуальных производств в Российской Федерации обеспечивается разноплановым воздействием уголовно-правовых средств.

Это, прежде всего, закрепление в УК РФ норм об ответственности судебного эксперта в связи с его участием в судебном процессе и при производстве предва-